DOI: 10.22394/2304-3369-2020-4-44-54 ВАК: 08.00.05

НАЛОГОВО-БЮДЖЕТНЫЕ МЕРЫ СТИМУЛИРОВАНИЯ ПРЕДПРИЯТИЙ МАЛОГО БИЗНЕСА В УСЛОВИЯХ ЭКОНОМИЧЕСКОГО КРИЗИСА

Е.А. Качанова[1][a], **Е.А. Смирнова**[a]

[a]Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации

АННОТАЦИЯ:
Эпидемия коронавируса, стремительно распространившаяся в мире в начале 2020 года, привела к резкой остановке экономического роста в большинстве стран. Вынужденное ограничение экономической и социальной активности привело к радикальному сокращению конечного спроса, что затронуло экономические интересы большинства предприятий, особенно в сфере малого бизнеса, часто ориентированного на непосредственный контакт с конечным потребителем. Учитывая, что малый бизнес, работающий в сфере услуг, довершает формирование современного образа жизни, а также нередко формирует существенную часть ВВП, перед правительствами стран встал вопрос об оптимальном наборе налогово-бюджетных инструментов его стимулирования. В настоящей работе автором предпринята попытка на фоне уяснения значимости малого бизнеса для экономики аккумулировать текущий опыт реализации мер антикризисной поддержки малого бизнеса и сформулировать в этом контексте выводы о релевантности налогово-бюджетных инициатив Правительства РФ. Применяя методы статистического, графического и сравнительного анализа, автор приходит к выводу, что у реализуемых сегодня в России мер существует значительный потенциал, позволяющий реализовывать их не только во время противостояния экономическим последствиям эпидемии, но и на последующей стадии восстановительного роста экономики.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: налогово-бюджетное регулирование, экономический кризис, малый бизнес.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Качанова Е.А., Смирнова Е.А. (2020). Налогово-бюджетные меры стимулирования предприятий малого бизнеса в условиях экономического кризиса // Вопросы управления. № 4. С. 44–54.

Среди мер стимулирующей макроэкономической политики, ориентированной на придание экономике дополнительных темпов экономического роста, налогово-бюджетное регулирование занимает особое место. Применяемое наряду с денежно-кредитным, курсовым на валютном рынке и административным регулированием, оно предполагает изменение фундаментальных экономических условий функционирования бизнеса и домашних хозяйств.

Особо значимым потенциал налогово-бюджетной политики становится во время экономических кризисов, когда экономика утрачивает чувствительность к изменениям денежного рынка, а применение курсовых и административных мер актуализирует ненужные дополнительные риски, которые только осложняют выход из периода экономической нестабильности.

Стимулирующие меры налогово-бюджетного характера задают довольно четкие ориентиры для среднесрочного планирования деятельности хозяйствующих субъектов и дают возможность увидеть приоритеты государства. Это позволяет бизнесу не только оставаться на плаву, но и уверенно развиваться.

Ситуация, в которой оказалась мировая экономика, а вместе с ней и Россия, в 2020 г., в очередной раз подтверждает приоритетность мер налогово-бюджетной политики в непростых экономических условиях. Особен-

[1]AuthorID РИНЦ: 530593

© Качанова Е.А., Смирнова Е.А., 2020

но важными эти меры оказались для предприятий малого бизнеса, как правило, не обладающих финансовыми резервами и не готовыми к длительному и глубокому экономическому спаду. Вместе с тем, как известно, в ряде стран на таких предприятиях занято довольно много людей, а сами они формируют значимую долю ВВП, поэтому игнорировать их интересы государство не может. Уже реализуемые во многих странах, широкие меры поддержки начали приносить результаты с выдерживанием необычайно короткого временного лага – всего 1–2 месяца. Это, в первую очередь, свидетельствует о выученности экономическими властями многих стран уроков Великой депрессии, когда промедление с подобными мерами, а где-то и полный отказ от них спровоцировали длительный экономический спад. Сегодня подобных ошибок больше не допускает никто.

С исследовательской точки зрения важно ответить на вопрос о том, каковы первоочередные налогово-бюджетные меры, предпринимаемые в подобных условиях, и насколько их выбор может быть обусловлен спецификой национальной экономики с точки зрения преобладания в ней крупных или, наоборот, малых предприятий. Ответив на этот вопрос и получив данные о функционировании экономики во время кризиса в последующие его периоды, впоследствии мы сможем более точно сформировать пул инструментов посткризисной поддержки восстановления экономики.

Реакция стран мира на эпидемию: необходимость мер налогово-бюджетного стимулирования

В марте 2020 года глобальная экономика столкнулась с беспрецедентным явлением. В связи со стремительно распространяющейся по миру эпидемией коронавируса COVID-19 многие страны объявили о карантине и закрытии значительной части предприятий во избежание массового заражения людей. Не осталась в стороне и Российская Федерация, в которой в конце марта был объявлен единый период нерабочих дней, продлившийся полтора месяца. Несмотря на очевидную справедливость принятых мер и их релевантность сложившейся ситуации, экономика ощутила серьезный удар. Люди, оставшиеся дома, существенно сократили объем своих текущих расходов. Экономические кризисы, во время которых случается столь выраженный единовременный коллапс совокупных расходов, в мировой экономике случаются не часто. Но сейчас мировая экономика столкнулась именно с такой ситуацией. Из макроэкономической теории и истории экономики XX века нам известно, что в подобных случаях простые методы антикризисной политики, выражающиеся, чаще всего, в монетарном стимулировании, хоть и правильны, но совершенно недостаточны. Действительно, простое наращивание объема денежной массы и снижение учетной ставки Центральным банком способны скорректировать нестабильную экономику, но не могут восстановить совокупный спрос, о чем неоднократно писали известные экономисты [9; 10]. Поэтому не случайно правительства многих стран приняли решение оказать фискальную поддержку одновременно потребителям (домашним хозяйствам) и предприятиям. В наиболее уязвимом положении во многих странах оказались малые предприятия, ориентированные, зачастую, на оказание услуг непосредственно населению. Кафе, рестораны, отели, салоны красоты и подобные заведения, куда люди просто перестали ходить из-за введения противоэпидемиологических ограничений, а также из-за серьезного риска потери доходов, в некоторых случаях столкнулись с падением выручки более чем на 90 %.

Экономический ландшафт, определяющий значение сектора малого бизнеса для экономики, различен в каждой стране и во многом определяется историческими причинами, о чем довольно подробно написано в ряде работ (например, [7]). Доля малого и среднего бизнеса в ВВП стран, а также в формировании занятости экономически активного населения может различаться существенно, но везде она довольно велика. В таблице 1 можно увидеть вклад малого и среднего бизнеса в ВВП и долю экономически активного населения, занятого в нем по отдельным странам. На рисунке 1 приведены те же данные для наглядности. При этом в выборке представлены страны с разными текущими доходами населения, достигнутыми уровнями благосостояния и историческими предпосылками формирования

Таблица 1 – Влияние малого и среднего бизнеса на ВВП и занятость в различных странах в 2018 г.[2]
Table 1 – Impact of small and medium-sized businesses on GDP and employment in various countries in 2018

Страна	Вклад МСБ в ВВП, %	Доля занятых в МСБ среди всех занятых, %
США	42	62
Австралия	69	35
Малайзия	56	47
Чехия	51	35
Венгрия	48	50
ЮАР	60	60
Россия	25	21
Италия	79	52
Китай	61	55

экономик. Даже при беглом взгляде очевидно, что значимой корреляции между, например, текущими доходами и развитостью малого и среднего бизнеса здесь нет. Заметно, что соотношение доли занятых и доли в ВВП сильно разнится между странами, что говорит о разной производительности сектора МСБ. Так, относительно небольшая доля занятых в МСБ в Австралии и Чехии обеспечивает довольно серьезную долю МСБ в ВВП, демонстрируя гораздо большую эффективность, чем, например, в США. В приведенной выборке стран Россия демонстрирует наименьшие доли, определяющие значение малого и среднего бизнеса, но и в этом случае они составляют не менее одной пятой части, делая малый бизнес значимым для устойчивого развития сектором.

Эволюция современной мировой экономики, особенно на протяжении последних четырех десятилетий, привела к тому, что в текущих условиях разорения малых предприятий допустить нельзя, поскольку именно они, предоставляя удобный сервис, формируют ту самую комфортную среду, уровень и качество жизни, к которым привыкло население многих стран. Отсюда и беспрецедентные меры поддержки, которые анонсированы и реализуются правительствами по всему миру.

Понимание значимости малого и среднего бизнеса для устойчивого экономического развития и определило масштабность антикризисных программ, наполненных мерами налогово-бюджетного стимулирования и предпринятых странами мира. В таблице 2 показаны абсолютные и относительные масштабы заявленных в различных странах антикризисных программ.

Таблица 2 – Абсолютные и относительные масштабы антикризисных программ в различных странах[3]
Table 2 – The absolute and relative scale of anti-crisis programs in different countries

Страна	Финансовая емкость антикризисной программы, млрд долл.	Отношение антикризисной программы к ВВП, %
Германия	1 418	37
Италия	402	20
Франция	376	14
США	2 659	4
Аргентина	87	10
Австралия	109	8
Канада	75	4
Южная Корея	49	3
Россия	15	1,2
Индия	22,5	0,8

Обращает на себя внимание готовность Аргентины – страны с перманентными бюджетными кризисами, перегруженным долгами

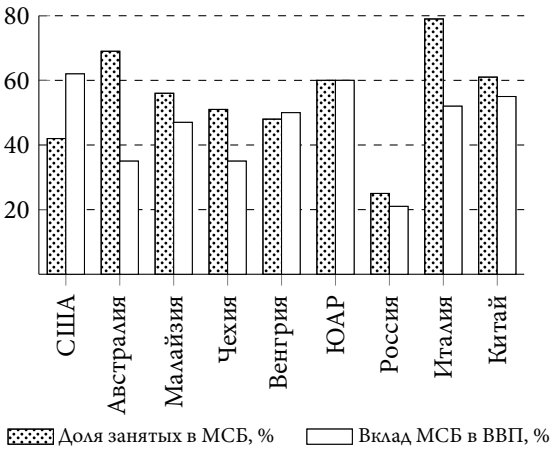

Рисунок 1 – Сравнение вклада малого и среднего бизнеса в ВВП и доли занятого населения в малом и среднем бизнесе в отдельных странах в 2018 г.[4]
Figure 1 – Comparison of the contribution of small and medium-sized businesses to GDP and the share of the employed population in small and medium-sized businesses in selected countries in 2018

[2]Рассчитано авторами по данным МВФ (http://www.imf.org/), Всемирного Банка (http://www.worldbank.org/) и *Global Enterpreneurship Monitor* (http://www.gemconsortium.org/).

[3]Составлено авторами по данным РБК (http://www.rbc.ru/).

[4]Рассчитано и составлено авторами по данным МВФ (http://www.imf.org/), Всемирного Банка (http://www.worldbank.org/) и *Global Enterpreneurship Monitor* (http://www.gemconsortium.org/).

бюджетом и периодическими дефолтами, – вливать десятую часть ВВП в антикризисных целях. В то же время, Россия, имея два последних года бюджетный профицит и накопленные резервы, реализует более скромную программу. На рисунке 2 приведена сравнительная статистика емкости таких программ по некоторым странам.

Безусловно, в каждой стране анонсированные программы насыщены разными инициативами и в разной степени относятся к предприятиям различных размеров. Однако, везде они непосредственно касаются и малого бизнеса, и населения. Спрос со стороны последнего призван поддержать первый, запустив классический для экономики мультипликативный процесс образования расходов и доходов. Так, в США малому бизнесу предоставлены государственные кредиты на выплату двухмесячной заработной платы сотрудникам, которые превращаются в гранты в случае сохранения предприятием штата своих сотрудников, а также трехмесячная отсрочка налоговых платежей. На поддержку малого бизнеса, в том числе на субсидии для помощи в оплате труда выделены бюджетные средства в Южной Корее и Австралии. Дополнительные гарантии по кредитам малых предприятий выделены в Италии, где значение малого бизнеса очень велико. Отсрочки по налогам, а также субсидии действуют для малых предприятий в Канаде.

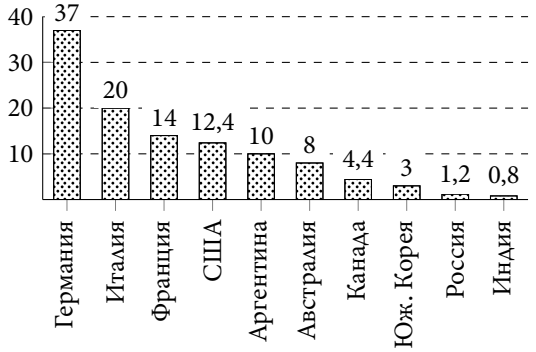

Рисунок 2 – Программы антикризисной помощи, реализуемые некоторыми странами мира в связи с экономическим кризисом, вызванным эпидемией коронавируса в 2020 г., % от ВВП[5]
Figure 2 – Anti-crisis assistance programs implemented by some countries of the world in connection with the economic crisis caused by the coronavirus epidemic in 2020, % of GDP

Таблица 3 – Обороты малого и среднего бизнеса в России в 1999–2018 гг.[6]
Table 3 – Turnover of small and medium-sized businesses in Russia in 1999–2018

Год	Оборот МСБ, млрд руб.	Прирост оборота МСБ, %	Прирост ВВП, %
1999	847,4	12,3	6,4
2000	1227,4	44,8	10
2001	2131,7	73,7	5,1
2002	3482,4	63,4	4,7
2003	5058,0	45,2	7,3
2004	6688,8	32,2	7,2
2005	9612,6	43,7	6,4
2006	12099,2	25,9	8,15
2007	15468,9	27,9	8,5
2008	18727,6	21,1	5,2
2009	16873,1	-9,9	-7,8
2010	18933,8	12,2	4,3
2011	22610,2	19,4	4,3
2012	23463,7	3,8	3,4
2013	24781,6	5,6	1,3
2014	26392,2	6,5	0,6
2015	24124,3	-8,6	-3,9
2016	21877,0	-9,3	-1,5
2017	23459,2	7,2	1,6
2018	26314,2	12,2	1,8

Во Франции создан фонд для поддержки самозанятых и магазинов, а также снижены налоги на социальную защиту и расширены государственные гарантии по кредитам для малого бизнеса. В этих же направлениях, но в большем объеме реализуется антикризисная программа в Германии. В целом, содержание пакетов помощи малому бизнесу приблизительно схожее и ориентировано на сохранение малых предприятий, что является признанием их роли в экономическом развитии.

Несмотря на то, что вклад малого и среднего бизнеса в макроэкономические показатели России несколько меньше, чем во многих других странах, за минувшие два десятилетия, как следует из таблицы 3, под давлением рыночных трансформаций и изменения образа жизни населения он постоянно увеличивался.

На рис. 3 и в табл. 3 мы видим, что обороты малых и средних предприятий в сильно монополизированной российской экономике с 1990-х гг. росли темпами, явно превышающими темпы роста ВВП, который даже в самом успешном для страны 2000 г. вырос на 10 %.

[5]Составлено автором по данным РБК (https://www.rbc.ru/economics/28/04/2020/5ea6bdac9a79478853dce7e5.
[6]Составлено автором по данным ЕМИСС Росстата (http://www.fedstat.ru/).

При этом заметно, что малые предприятия серьезно теряли в кризисные периоды (2009 и 2015–2016), когда сокращался и ВВП, но довольно быстро восстанавливались. Несмотря на приоритет, традиционно отдаваемый крупному бизнесу, Правительство РФ всегда обращало внимание на малый бизнес, предлагая ему разные формы налогово-бюджетной поддержки [11; 12]. Вот и сейчас поддержка малых предприятий выглядит совершенно разумной и фигурирует в антикризисной программе Правительства, появившейся уже в середине марта, постепенно модифицируемой по мере того, как меняется экономическая ситуация и проявляются все новые черты кризиса, и преобразованной в план восстановления экономики [1].

В России, на первый взгляд, антикризисная программа выглядит менее емкой по сравнению со многими странами. Однако не стоит забывать, что продолжают действовать и традиционные механизмы поддержки малых предприятий, предусмотренные бюджетом ранее. Вместе с тем, на поддержку текущих доходов населения в России, действительно, выделено относительно меньше средств, чем во многих других странах. Отчасти этим можно объяснить очень сильное падение потребительских расходов (которые мы идентифицируем через оборот розничной торговли) в наиболее кризисных апреле и мае текущего года. В таблице 4 и на рисунке 4 видно, в какой степени пострадали отдельные направления потребительских расходов в российской экономике.

Видно, что динамика остается крайне негативной, в том числе по агрегированным показателям. В частности, искусственное сдерживание спада промышленного производства

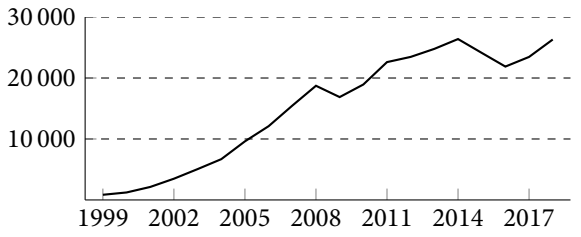

Рисунок 3 – Динамика оборотов предприятий малого и среднего бизнеса в России в 1999–2018 гг.[7]
Figure 3 – Dynamics of turnover of small and medium-sized enterprises in Russia in 1999-2018

Таблица 4 – Изменение оборотов розничной торговли в целом и расходов на отдельные группы товаров и услуг в России в апреле и мае 2020 года по сравнению с апрелем и маем 2019 года[8]
Table 4 – Change of turnover in retail trade in general and of expenses on certain groups of goods and services in Russia in April and May 2020 compared to April and May 2019

Показатель	Апрель 2020 к апрелю 2019, %	Май 2020 к маю 2019, %
Изменение оборота розничной торговли	– 23,2	– 19,2
Изменение продаж продовольственных товаров	– 13,4	– 8,6
Изменение продаж непродовольственных товаров	– 40,2	– 29,2
Изменение продаж услуг	– 37,9	– 39,5
Изменение ВВП	– 12,0	– 10,9
Изменение объемов промышленного производства	– 6,6	– 9,6

в апреле отразилось в его ускорении в мае. Быстрыми темпами продолжает сокращаться и ВВП. Все это требует дополнительных мер поддержки со стороны Правительства РФ.

Как видно из приведенных данных, сокращение коснулось даже расходов на продукты питания, которые формируют неэластичный по доходу «жесткий спрос» и для многих до-

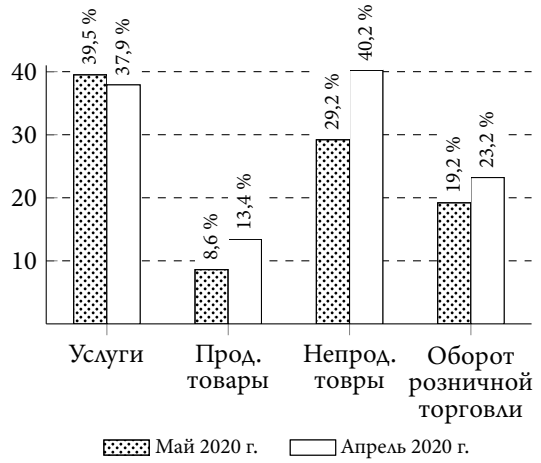

Рисунок 4 – Сокращение оборота розничной торговли в целом и расходов на отдельные группы товаров и услуг в России в апреле и мае 2020 года по сравнению с апрелем и маем 2019 года[8]
Figure 4 – Reduction of turnover in retail trade in general and of expenses on certain groups of goods and services in Russia in April and May 2020 compared to April and May 2019

[7]Составлено авторами по данным ЕМИСС Росстата (http://www.fedstat.ru/).
[8]Составлено авторами по данным Росстата (http://www.gks.ru/).

машних хозяйств являются едва ли не неприкосновенными. На этом фоне падение расходов на непродовольственные товары и на услуги можно считать катастрофическим. Очевидно, что свою роль здесь сыграли не только введенные властями ограничения, но и негативные краткосрочные и среднесрочные ожидания, а также довольно высокая эластичность спроса по доходу именно в секторе услуг, временно отказаться от которых люди готовы при падающих в ожидаемой перспективе или уже сегодня доходах. И если по мере смягчения ограничительных мер в мае мы можем наблюдать заметную тенденцию к стабилизации даже спроса на непродовольственные товары, то в секторе услуг сохраняется напряженная ситуация. И потребуется довольно длительный период для их восстановления, а также восстановления реальных располагаемых доходов населения, также пострадавших во время начавшегося кризиса и предшествующей ему стагнации. Именно применительно к сектору услуг, где концентрируется довольно значительное число малых предприятий, государство и реализует наиболее значимые налогово-бюджетные инициативы, стремясь смягчить последствия кризиса.

Фискальные меры противодействия распространению кризиса из-за эпидемии: особенности методологического подхода Правительства России

Рассмотрим подробнее меры антикризисной поддержки, предлагаемые Правительством РФ в части, касающейся малых и средних предприятий, и относящиеся к сфере налогово-бюджетного регулирования.

Во-первых, постановлением Правительства России от 02.04.2020 № 409 приняты налоговые меры по поддержке бизнеса, включая малый и средний, занятого в пострадавших от коронавируса отраслях. Этими мерами предусматривается продление на период от 3 до 6 месяцев срока уплаты большей части налогов, что позволит бизнесу адаптироваться к изменившейся ситуации и перегруппировать свои ресурсы. Тем же постановлением продлен срок предоставления налоговой отчетности, введен запрет на внеплановые проверки, взыскания и мораторий на санкции со стороны ФНС и других органов КНД [2].

В апреле и мае 2020 года предпринимателям и предприятиям малого бизнеса предоставлялись субсидии на выплату заработной платы сохраняемым работникам. Такие субсидии предоставлялись в целях частичной компенсации затрат на сохранение занятости и оплаты труда работников малых предприятий. Они не только сыграли экономическую роль, помогая сохранить малые предприятия, но и важную социальную функцию, не допустив обвального роста уровня безработицы, опасного со многих точек зрения. Размер субсидии определяется как произведение величины минимального размера оплаты труда, увеличенного сейчас до 12 130 рублей, на количество работников [5].

Отдельным постановлением утверждены правила, в соответствии с которыми коммерческим банкам предоставляются субсидии для выдачи предприятиям, в том числе малым, беспроцентных кредитов на срок до 6 месяцев для выплаты заработной платы работникам [3].

Кроме того, расширены программы льготного кредитования малого и среднего бизнеса и возможности реструктуризации ранее осуществленных займов, введены кредитные каникулы и отсрочки по аренде государственного и муниципального имущества для предприятий, наиболее пострадавших от эпидемии, в том числе малым, и снижены требования к обеспечению государственных контрактов [4].

Следует понимать, что принятые меры, как и никакие другие из возможных, не гарантируют спокойного прохождения малого бизнеса через затяжной тяжелый кризис. Ведь налоговые отсрочки и безвозмездные или частично субсидируемые кредиты в любом случае предполагают возобновление платежей через какое-то время. А для этого бизнесу необходимо, чтобы к нему вернулись покупатели, гарантии чего сегодня нет. Более того, окончательно неизвестны и сроки полного снятия эпидемиологических ограничений, что позволило бы предприятиям рассчитать сроки и требуемый запас финансовой прочности для выживания. В такой ситуации необходимо появление «плательщика в последней инстанции», берущего на себя возникающие убытки, которые бизнес, связанный обязательствами пе-

ред банками, арендодателями и поставщиками, просто не может взять на себя. Именно эту роль и взяло на себя государство во многих странах, пойдя на беспрецедентные бюджетные дефициты и оказав безусловную безвозмездную поддержку домашним хозяйства и предприятиям.

В России этого не произошло, и государство выбрало стратегию оказания адресной помощи, что в случае с домашними хозяйствами, что в случае с бизнесом. Несмотря на то, что доступ к большинству инициатив антикризисной программы предполагает соблюдение ряда условий (попадание в реестр наиболее пострадавших от эпидемии отраслей, предварительное сохранение штатной численности персонала и т. п.), уже с середины апреля предприятия малого бизнеса стали получать помощь, и к настоящему времени тысячи из них этой помощью воспользовались и готовы возобновить работу по мере снятия ограничительных мер.

Отдельно выделим снижение тарифов по страховым взносам для предпринимателей, выплачивающих заработную плату, с 30 до 15 % от фонда оплаты труда. В соответствии с Федеральным законом от 01.04.2020 № 102-ФЗ [6], действие пониженного тарифа будет распространяться на ту часть заработной платы работников, которая в каждом месяце превышает МРОТ. Таким образом, стимулируется сохранение высокого уровня заработной платы, что оказывает дополнительное стимулирующее воздействие на экономику. Именно эта мера признается самими представителями бизнеса, как наиболее реальная и действенная в сложившихся условиях и при отсутствии безвозмездного субсидирования расходов.

Обозначенной мерой установлены пониженные тарифы по страховым взносам на ОПС, ОМС и по ВНиМ, т. е. по пенсионному страхованию (с 22 до 10 %, при этом после достижения общей базой с начала года предельной величины ко всем облагаемым выплатам физического лица сверх лимита продолжает применяться пониженная ставка – 10 %), обязательному медицинскому страхованию (с 5,1 до 5 %) и обязательному страхованию на случай временной нетрудоспособности и материнства (с 2,9 до 0 %). Страховые взносы на случай травматизма уплачиваются по прежнему тарифу. Введенной мерой уже воспользовались многие малые предприятия. Это существенно снизило нагрузку на фонд оплаты труда и высвободило часть средств для сохранения заработных плат либо для пополнения оборотного капитала.

Эта мера носит исключительно адресный, точечный характер и в соответствии с законом, на основании которого она введена, относится только к организациям и работодателям, относящимся к субъектам малого и среднего предпринимательства. Мера носит долгосрочный характер: вступив в силу с 1 апреля 2020 года, она будет применяться и в 2021 году, и в последующих периодах – окончательный срок ее действия в законе не обозначен. Таким образом, малому бизнесу задается довольно большой горизонт планирования своей деятельности, что исключительно важно в условиях экономической нестабильности и неопределенности.

Таким образом, экономические власти осуществляют комплексный подход к антикризисной поддержке экономики, применяя широкий спектр мер денежно-кредитной (через снижение процентных ставок и вливание дополнительной ликвидности) и налогово-бюджетной политики (через дотирование отдельных категорий физических лиц, а также льготирование и субсидирование отдельных категорий предприятий, в том числе малых). В отношении малого бизнеса, как следует из перечня предложенных мер, действует стратегический подход, аналогичный тому, какой применяет Центральный банк, высвобождающий связанную ликвидность коммерческих банков в периоды банковских кризисов. Правительство в данном случае подходит к решению объективной проблемы недостаточности средств у малого бизнеса в кризисных условиях с двух сторон. Во-первых, предоставляет возможность получить дополнительные средства при соблюдении определенных условий. Во-вторых, освобождает от некоторых обязательных платежей и предоставляет право на отсрочку от других платежей. Все это позволяет бизнесу обеспечить временную концентрацию недостающих средств и переформи-

ровать свои ресурсы для работы в новых условиях и адаптироваться к обновленному режиму работы, который детерминируется динамикой эпидемиологической ситуации.

Заключение

Налогово-бюджетное регулирование традиционно выступало наиболее мощным инструментом макроэкономической политики, способным обеспечить тектонические сдвиги в структуре экономики. Кроме того, основоположник приоритета налогово-бюджетной политики над денежно-кредитной – Дж. М. Кейнс всегда отмечал, что в тяжелых кризисных условиях экономика становится мало чувствительной к изменениям параметров денежного рынка и всегда требует серьезных фискальных сдвигов. Следуя этой доктрине, большинство стран мира сегодня реализуют целый спектр поддерживающих свою экономику налогово-бюджетных инициатив, среди которых выделяются меры, направленные на поддержку домашних хозяйств и малого бизнеса, формирующих фундамент расходов современной экономики. Сбалансированность и равномерность поддержки этих секторов тоже важна для недопущения дисбалансов между спросом и предложением на рынках, которые могут привести к дефициту либо к перепроизводству, запускающим, соответственно, механизмы высокой инфляции либо дефляционной стагнации.

Учитывая огромное значение, которое играет именно малый бизнес в формировании привычного образа жизни современного человека, немалое внимание в этих мерах уделено именно ему. Из опыта предыдущих кризисов следует, что для крупных предприятий налогово-бюджетные антикризисные меры все же, как правило, являются избыточными. В их случае как раз достаточно субсидирования банковских процентных ставок по кредитам, остальное же лишь отягощает государственный бюджет и отвлекает его ограниченные средства от решения более острых вопросов и не терпящих отлагательств задач.

Россия сегодня следует принятым в мировой экономической политике принципам и неоднократно зарекомендовавшим себя практикам. Последовательно реализуя все новые налогово-бюджетные инициативы, Правительство РФ постепенно разворачивает полноценную программу мер антикризисной поддержки домашних хозяйств и предприятий. Некоторые меры представляются недостаточно емкими, некоторые принимаются с опозданием, однако бизнес отмечает их работоспособность, и ему вторит наметившаяся корректировка статистических показателей по расходам населения. Безусловно, как и во время любого кризиса, часть предприятий не сможет перейти в новое качество и будет вынуждена уйти с рынка, не справившись с возникшими экономическими трудностями. Но при активной антикризисной политике, насыщенной налогово-бюджетными мерами, основа экономики пострадает не существенно. А значит, национальная экономика сохранит свой потенциал и уже в ближайшей перспективе займет устойчивые позиции для начала уверенного восстановительного роста в 2021 году. И сохраняющиеся налогово-бюджетные меры поддержки малого и среднего бизнеса послужат для этого надежными инструментами.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. План первоочередных мероприятий (действий) по обеспечению устойчивого развития экономики в условиях ухудшения ситуации в связи с распространением новой коронавирусной инфекции (утв. Правительством РФ 17.03.2020) // СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/ (дата обращения: 01.06.2020).

2. О мерах по обеспечению устойчивого развития экономики: Постановление Правительства № 409 от 02.04.2020 // СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/ (дата обращения: 01.06.2020).

3. Об утверждении Правил предоставления субсидий из федерального бюджета российским кредитным организациям на возмещение недополученных ими доходов по кредитам, выданным в 2020 году юридическим лицам и индивидуальным предпринимателям на неотложные нужды для поддержки и сохранения заня-

тости: Постановление Правительства № 422 от 02.04.2020 // СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/ (дата обращения: 01.06.2020).

4. Об утверждении перечня отраслей российской экономики, в наибольшей степени пострадавших в условиях ухудшения ситуации в результате распространения новой коронавирусной инфекции: Постановление Правительства № 434 от 03.04.2020 // СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/ (дата обращения: 01.06.2020).

5. Об утверждении Правил предоставления в 2020 году из федерального бюджета субсидий субъектам малого и среднего предпринимательства, ведущим деятельность в отраслях Российской экономики, в наибольшей степени пострадавших в условиях ухудшения ситуации в результате распространения новой коронавирусной инфекции: Постановление Правительства № 576 от 24.04.2020 // СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/ (дата обращения: 01.06.2020).

6. О внесении изменений в части первую и вторую НК РФ и отдельные законодательные акты Российской Федерации (О внесении изменения в Статью 346 части второй НК РФ): Федеральный закон № 102-ФЗ от 01.04.2020 // СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/ (дата обращения: 01.06.2020).

7. Бахчеев Е.С. Теоретические аспекты налогового регулирования субъектов малого и среднего предпринимательства // Экономикс. 2017. № 6. С. 29–38.

8. Государственная и муниципальная политика в сфере развития малого и среднего предпринимательства // Никитина А.С., Чевтаева Н.Г. Екатеринбург: Уральский государственный педагогический университет, 2019. 182 с.

9. Кейнс Дж.М. Общая теория занятости, процента и денег. М.: Прогресс, 1978. 494 с.

10. Кебабджян Ж. Макроэкономическая политика: деньги, бюджет, валютный курс. Новосибирск: НГУ, 1996. 286 с.

11. Малышев Е.А., Беляев Д.А., Кашурникова Т.И. Налоговое регулирование предпринимательства на муниципальном уровне // Вестник ЗабГУ. 2018. Т. 24. № 4. С. 108–118.

12. Тускаева М.Р., Гоконаева Д.А., Ревазова Э.Т. Налоговое регулирование малого предпринимательств // Фундаментальные исследования. 2015. № 12-3. С. 648–651.

13. Качанова Е.А., Маточкин Р.В. Эффективность организации бюджетно-налоговой политики муниципального образования в стратегическом планировании развития территории // Муниципалитет: экономика и управление. 2017. № 3 (20). С. 47–56.

14. Качанова Е.А. Особенности формирования налоговой и бюджетной политики органов местного самоуправления в стратегии социально-экономического развития муниципального образования (на примере Сосьвинского городского округа Свердловской области) // Власть. Безопасность. Общество. Современные исследования, поиск концепций / Сборник научных трудов, посвящённых 20-летию Курганского филиала РАНХиГС // Отв. ред. Духновский С.В. Куртамыш: ООО «Куртамышская типография», 2017. С. 133–153.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ:

Качанова Елена Анатольевна – доктор экономических наук, доцент; Уральский институт управления, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (660020, Россия, Екатеринбург, ул. 8 Марта, 66); kachanova-ea@ranepa.ru.

Смирнова Екатерина Анатольевна – Уральский институт управления, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (660020, Россия, Екатеринбург, ул. 8 Марта, 66); e-smirnova@yandex.ru.

FISCAL MEASURES TO ENCOURAGE SMALL BUSINESSES IN THE CONTEXT OF THE ECONOMIC CRISIS

E.A. Kachanova[9a], **E.A. Smirnova**[a]

[a]Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration

ABSTRACT:
The coronavirus epidemic, which spread rapidly in the world at the beginning of 2020, led to a sharp halt in economic growth in most countries. The forced restriction of economic and social activity led to a radical reduction in final demand, which affected the economic interests of most enterprises, especially in the field of small businesses, often focused on direct contact with the final consumer. Given that small businesses operating in the service sector complete the development of a modern lifestyle, and often form a significant part of GDP, the governments of countries faced the issue of the optimal set of fiscal instruments to stimulate it. In this paper, the author attempts to accumulate current experience in implementing anti-crisis support measures for small businesses against the background of understanding the importance of small business for the economy and formulate conclusions about the relevance of the tax and budget initiatives of the government of the Russian Federation in this context. Using the methods of statistical, graphical and comparative analysis, the author comes to the conclusion that the measures implemented in Russia today have a significant potential that allows them to be implemented not only during the confrontation with the economic consequences of the epidemic, but also at the subsequent stage of economic recovery.

KEYWORDS: fiscal regulation, economic crisis, small business.

FOR CITATION: Kachanova E.A., Smirnova E.A. (2020). Fiscal measures to encourage small businesses in the context of the economic crisis, *Management Issues*, no. 4, pp. 44–54.

REFERENCES

1. Plan of priority measures (actions) to ensure sustainable economic development in the context of a worsening situation in connection with the spread of a new coronavirus infection (approved by the Government of the Russian Federation on March 17, 2020) // SPS "ConsultantPlus". URL: http://www.consultant.ru/ (accessed 01.06.2020).

2. On measures to ensure sustainable development of the economy: Government Decree No. 409 dated 02.04.2020 // SPS "ConsultantPlus". URL: http://www.consultant.ru/ (accessed 01.06.2020).

3. On the approval of the Rules for the provision of subsidies from the federal budget to Russian credit institutions to reimburse the lost income on loans issued in 2020 to legal entities and individual entrepreneurs for urgent needs to support and maintain employment: Government Decree No. 422 dated 02.04.2020 // SPS "ConsultantPlus". URL: http://www.consultant.ru/ (accessed 01.06.2020).

4. On the approval of the list of sectors of the Russian economy most affected by the deterioration of the situation as a result of the spread of a new coronavirus infection: Government Decree No. 434 dated 03.04.2020 // SPS "ConsultantPlus". URL: http://www.consultant.ru/ (accessed 01.06.2020).

5. On the approval of the Rules for the provision of subsidies from the federal budget in 2020 to small and medium-sized businesses operating in the sectors of the Russian economy that are most affected by the deterioration of the situation as a result of the spread of a new coronavirus infection: Government Decree No. 576 of 24.04.2020 // SPS "Consultant Plus". URL: http://www.consultant.ru/ (accessed 01.06.2020).

6. On amendments to parts one and two of the Tax Code of the Russian Federation and certain legislative acts of the Russian Federation (On amendments to Article 346 of part two of the Tax Code of the Russian Federation): Federal Law No. 102-FZ dated 01.04.2020 // SPS "ConsultantPlus". URL: http://www.consultant.ru/ (accessed 01.06.2020).

[9]RSCI AuthorID: 530593

7. Bakhcheev E.S. (2017). Theoretical aspects of tax regulation of small and medium-sized businesses, *Economics*, no. 6, pp. 29–38.

8. Nikitina A.S., Chevtaeva N.G. (2019). *State and municipal policy in the development of small and medium-sized businesses* // Ekaterinburg: Ural State Pedagogical University, 182 p.

9. Keynes J.M. (1978). *General theory of employment, interest and money.* Moscow: Progress, 494 p.

10. Kebabdzhyan J. (1996). *Macroeconomic Policy: Money, Budget, Exchange Rate.* Novosibirsk: NSU, 286 p.

11. Malyshev E.A., Belyaev D.A., Kashurnikova T.I. (2018). Tax regulation of entrepreneurship at the municipal level, *Bulletin of ZabGU*, vol. 24, no. 4, pp. 108–118.

12. Tuskaeva M.R., Gokonaeva D.A., Revazova E.T. (2015). Tax regulation of small businesses, *Fundamental research*, no. 12-3, pp. 648–651.

13. Kachanova E.A., Matochkin R.V. (2017). The effectiveness of the organization of the budgetary and tax policy of the municipal formation in the strategic planning of the development of the territory, *Municipality: Economics and Management*, no. 3 (20), pp. 47–56.

14. Kachanova E.A. (2017). Features of the formation of tax and budgetary policy of local governments in the strategy of socio-economic development of a municipal formation (on the example of the Sosvinsky urban district of the Sverdlovsk region). In: Dukhnovsky S.V. (ed.) *Power. Safety. Society. Modern research, search for concepts*, Collection of scientific papers dedicated to the 20th anniversary of the Kurgan branch of RANEPA. Pp. 133–153.

AUTHORS' INFORMATION:

Elena A. Kachanova – Advanced Doctor in Economic Sciences, Associate Professor; Ural Institute of Management, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (66, 8 Marta St., Ekaterinburg, 660020, Russia); kachanova-ea@ranepa.ru.

Ekaterina A. Smirnova – Ural Institute of Management, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (66, 8 Marta St., Ekaterinburg, 660020, Russia); e-smirnova@yandex.ru.